

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский) (филологические науки)

УДК 811.11-112

¹ Уракова А.Д., ¹ Болотова Е.В.

¹ Уфимский университет науки и технологий
(Стерлитамакский филиал)

Лексический аспект оппозиции «свет – тьма» в англоязычных газетных изданиях “The Times”, “The New York Times”

Аннотация: в данной работе проводится исследование оппозиции «свет – тьма» на базе двух ведущих англоязычных газет – *The Times* и *The New York Times*. Основное внимание уделяется анализу лексических единиц *light* и *darkness*, которые рассматриваются как в прямом, так и в переносном значении. Исследование выявляет особенности частотности использования этих лексических единиц в публицистических текстах и демонстрирует их семантическое разнообразие. Актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью вопросов, касающихся многоаспектного изучения лексических единиц, находящихся в оппозиционных отношениях, а также функционирования оппозиций в публицистическом тексте. Цель исследования заключается в исследовании лексического аспекта оппозиции «свет – тьма» в английском языке на материале англоязычных газетных изданий *The Times* и *The New York Times*. Исходя из цели, определены следующие задачи: изучить работы, посвященные исследованию оппозиции «свет – тьма» в лингвистике; изучить различные определения понятия «оппозиция»; представить теоретическое, лексико-семантическое обоснование оппозиции «свет – тьма»; рассмотреть оппозицию «свет – тьма» в лексическом ракурсе, на материале вышеизложенных англоязычных газетных изданий.

Ключевые слова: „darkness“, „light“, семантика, *The Times*, *The New York Times*, языковая оппозиция

Для цитирования: Уракова А.Д., Болотова Е.В. Лексический аспект оппозиции «свет – тьма» в англоязычных газетных изданиях “The Times”, “The New York Times” // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 149 – 154.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Urakova A.D., ¹ Bolotova E.V.

¹ Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

The lexical aspect of the opposition "light – darkness" in the English-language newspapers “The Times”, “The New York Times”

Abstract: this article examines the light – dark opposition based on two leading English-language newspapers, “The Times” and “The New York Times”. The main focus is on the analysis of the lexical unit’s light and darkness, which are considered both directly and figuratively. We have observed the variety of examples of these lexical units in both direct and figurative meanings. In addition, differences in the frequency of use of the specified vocabulary were revealed. The relevance of the work is due to the lack of elaboration of issues related to the multidimensional study of lexical units in oppositional relations, as well as the functioning of oppositions in a journalistic text. The purpose of the study is to study the lexical aspect of the “light – dark” opposition in English based on the material of the English-language newspaper editions “The Times” and “The New York Times”. Based on this objective, we have outlined specific tasks: to examine different definitions of the term “opposition”; to provide the theoretical, lexical, and semantic

justification of the opposition "light – darkness"; to consider the opposition "light – darkness" in a lexical perspective, based on the material of English-speaking newspaper publications "The Times" and "The New York Times".

Keywords: opposition, light, darkness, semantics, synonyms, *The Times*, *The New York Times*

For citation: Urakova A.D., Bolotova E.V. The lexical aspect of the opposition "light – darkness" in the English-language newspapers "The Times", "The New York Times". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 149 – 154.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Изучение языковых оппозиций занимает ключевое место среди актуальных задач современной лингвистики. «Языковая оппозиция представляет собой лингвистически значимое различие между элементами плана выражения и содержания, где каждое из различий взаимосвязано и отражается друг на друге» [1, с. 12].

Как отмечалось, «весь лингвистический механизм функционирует за счет тождеств и различий, а язык выступает как система, основывающаяся исключительно на противопоставлении его конкретных элементов. Исследования, посвященные анализу семантических и смысловых оппозиций, играют важную роль в области лингвистики» [2, с. 193].

В данной работе представлены лексические аспекты оппозиции "свет – тьма", исследование которой основано на материалах из газет *The Times* и *The New York Times*.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования лексической оппозиции "свет – тьма" в публицистических текстах применялись следующие методы: контекстуальный анализ, описательный метод и анализ текстов по теме исследования, метод полной выборки, семантический анализ.

В процессе исследования лексических единиц (ЛЕ) мы опирались на толковые словари английского языка: Vocabulary.com, Merriam-Webster Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Данные словари позволили провести всестороннее исследование семантики ключевых лексем "light" и "darkness". На основе словарных дефиниций был осуществлен детальный анализ значений этих понятий, который впоследствии сопоставлялся с контекстным употреблением данных единиц в газетных публикациях. Такой подход обеспечил комплексный характер исследования и позволил выявить как базовые, так и контекстно обусловленные значения анализируемых лексических единиц.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования был проведен анализ лексического материала, извлеченного из архивных материалов двух ведущих англоязычных изданий: «*The Times*» и «*The New York Times*». Временной охват выборки составил 2005–2006 годы. Для этого было проанализировано 200 статей газетной публицистики. В результате систематического изучения текстов из 40 отобранных статей было идентифицировано 84 употребления лексических единиц "light" и "darkness" в материалах «*The Times*». Параллельно в публикациях «*The New York Times*» было обнаружено 50 соответствующих примеров использования данных лексических единиц.

Такой подход к сбору материала обеспечил репрезентативность выборки и позволил провести сопоставительный анализ употребления исследуемых лексем в контексте современной газетной публицистики.

«Публицистический стиль речи объединяет в себе элементы и характеристики научного, официально-делового, а также художественного стилей. Ярко выраженная языковая экспрессия позволяет избежать чрезмерной стандартизации текста, в то время как наличие терминологических единиц, логичность изложения и использование стилистически нейтральной лексики сближают публицистический стиль с научным и официально-деловым» [2, с. 183]. Необходимо признать правоту позиции Екатерины Витольдовны Ковалевской, согласно которой рассматриваемый стиль не может быть охарактеризован как изолированный, «он представляет собой открытую систему языковых средств, что даёт журналистам возможность свободно интегрировать элементы других стилей, таких как разговорный, художественный или научный» [3, с. 43].

Оперируя дефинициями лексем "light" и "darkness" из упомянутых словарей, мы провели сравнительный анализ примеров из публикаций, в которых противопоставляются эти понятия. В ходе анализа было установлено, что данные слова используются как в прямом, так и в переносном смысле.

Для лексической единицы "light" в прямом значении нами были выделены четыре семы: «излучение, которое делает объекты видимыми»; «источник освещения», «восход солнца»; «источник света с отража-

телем, установленный на транспортном средстве, и предназначенный для освещения дороги и окружающей местности». В переносном значении слово “light” охватывает восемь сем: «духовное осознание»; «ведущая (фигура), эксперт»; «трансцендентальное состояние сознания»; «истина; ясность»; «человек, к которому испытывают большую любовь и привязанность»; «надежда»; «информирование общественности»; «просветление» [7-9].

Прямое значение лексической единицы “darkness” определяется тремя смысловыми компонентами: «тёмный цвет кожи», «тёмный цвет/оттенок», «полное или частичное отсутствие света». Примечательно, что переносное значение слова “darkness” обладает более широким спектром значений по сравнению с прямым. В нём выделяется пять основных сем: «меланхолично (угрюмое) настроение»; «отсутствие этических или духовных ценностей»; «секретность, тайность»; «зло»; «отсутствие информации» [7-9]. Эти дополнительные значения в переносном употреблении свидетельствуют о богатстве и многогранности семантического потенциала слова “darkness” в английском языке.

Проведя детальное и тщательное исследование дефиниций оппозиционной пары “light – darkness”, мы выполнили их сопоставительный анализ с примерами из перечисленных газетных источников.

Необходимо отметить, что помимо примеров, где обе лексемы используются в одном предложении, имеются также примеры, где данные лексические единицы используются отдельно. Далее рассмотрим примеры из газеты “The Times”, содержащие исследуемые лексемы.

Пример 1: I say, watching the horribly familiar NHS-issue ceiling tiles and lights passing above me, trying hard to resist the flashbacks.

Здесь автор текста использовал ЛЕ “light” в прямом смысле в значении светильника, лампы.

Пример 2: It is easy to overlook that almost all we ever do is argue about taste – and the meaningful discussions often explore how art relates to our experiences or shines light on our values.

В данной фразе мы сталкиваемся с фразеологизмом – “to shine light”, что, как и в русском языке, имеет эквивалент – проливать свет, то есть решать какие-то вопросы, внести ясность и т.д.

Пример 3: Alerted by this early tiptoe into darkness, we arrive at the pop imagery for which she is celebrated.

В этом примере, лексема «darkness» используется в прямом смысле в значении «наступление темноты».

Пример 4: “A lot of people haven’t stood up to the forces of darkness. Anna Soubry on her mission to make Starmer PM”.

Так гласил заголовок в одном из статей, и под словосочетанием «the forces of darkness» подразумеваются силы тьмы. Много людей не смогли противостоять «силам тьмы», так как на пост премьер-министра назначили британского политика, Кира Стармера.

Также, в этой газете были найдены примеры, где использовались сразу две лексические единицы в одном предложении и четко видна оппозиция «свет – тьма»:

Пример 5: “We let the darkness out into the light,” Hovestadt said. In addition to the hundred and eleven kilometres of files, there were more than two million photographs and slides, more than twenty thousand audio recordings, nearly three thousand videos and films, and forty-six million index cards.

Здесь идет речь о ситуации, когда архивисты пытались восстановить все записи, всю информацию про штаб-квартиру Штази после падения Берлинской стены, несмотря на то, что агенты секретной полиции Восточной Германии нещадно пытались все уничтожить. Своей фразой “We let the darkness out into the light” они пытаются донести до нас, что они раскрывают все секреты и тайны.

Проанализируем статистику использования лексических единиц «light» и «darkness» в различных контекстах. В общей выборке «The Times» было выявлено следующее распределение: прямое значение слова «light» встречается в 38 примерах, в переносном – 25; прямое значение слова «darkness» встречается в 14 примерах, в переносном – 7; примеров, где присутствуют обе лексемы, – 5 (рис. 1). С помощью диаграммы мы можем увидеть процентное соотношение примеров с данными лексическими единицами, которые использованы в словарях.

Аналогичным образом рассмотрим ниже примеры из газеты “The New York Times”.

Пример 1: But these are all things we tend to take for granted and, as amazing as we are, we own struggle to see ourselves in a positive light.

Здесь ЛЕ “light” используется в переносном значении. Какими бы мы ни были замечательными (as amazing as we are), нам очень сложно, и мы изо всех сил стараемся видеть себя в позитивном свете (in a positive light).

Пример 2: In a world of forest fires and half of the world's species facing imminent extinction, there is one gleam of light shining through.

Этот пример вызывает у нас больший интерес, ведь здесь “light” не используется в своем прямом значении. В данном случае описывается то, что несмотря на огромное количество лесных пожаров и неминуемого вымирания, все-таки есть луч/проблеск надежды, что все будет хорошо.

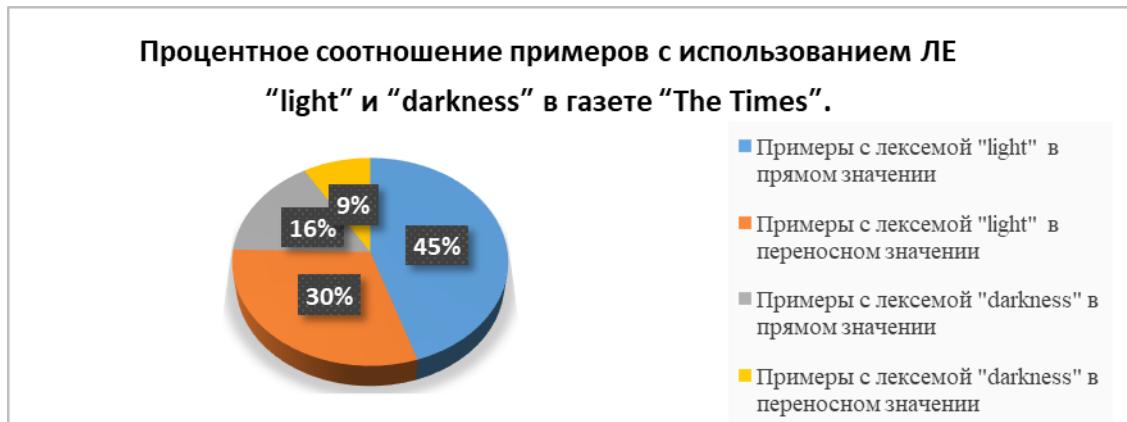

Рис. 1. Процентное соотношение использования лексических единиц “light” и “darkness” в газете “The Times”.
Fig. 1. Percentage of use of the lexical units “light” and “darkness” in the newspaper “The Times”.

Пример 3: “Art Seeks Enlightenment in Darkness”.

Нельзя оставить без внимания данный заголовок, ведь здесь также используется оппозиция света и тьмы. Данная статья о том, что многие художники приглушают свет на своих музейных выставках, чтобы только само искусство излучало свет. Отсюда и название заголовка – «Искусство ищет просветления во тьме».

Пример 4: The potatoes lay in the darkest, dampest corner, fenced off behind some boards, in a heap that dwindled by the day and in spring sprouted white shoots, desperately seeking the light.

В этом предложении также используется связь между светом и тьмой, но уже в прямом смысле. Картошка лежала в самом темном и сырому углу (the darkest, dampest corner), которая с каждым днем уменьшалась в размерах (dwindled by the day), а весной пустила белые ростки (in spring sprouted white shoots), отчаянно стремящиеся к свету (desperately seeking the light).

Анализ материалов газеты «The New York Times» показал следующие результаты: примеров с ЛЕ “light” в прямом значении – 26, в переносном – 14; с лексемой “darkness” в прямом значении – 6, в переносном – 4; примеров, где присутствуют обе лексемы – 2 (рис. 2).

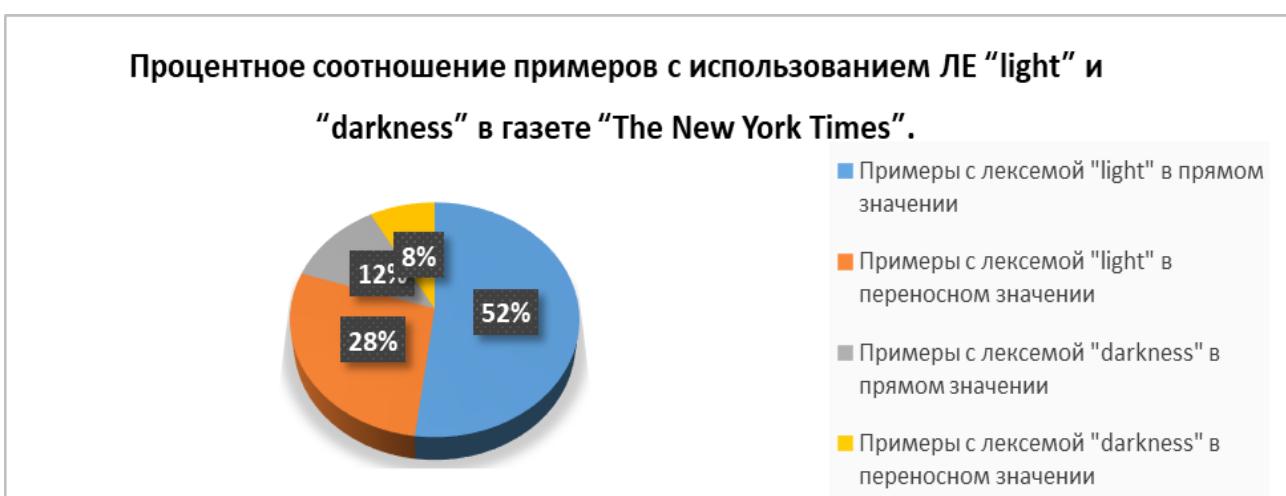

Рис 2. Процентное соотношение использования лексических единиц “light” и “darkness” в газете “The New York Times”.

Fig. 2. Percentage of use of the lexical units “light” and “darkness” in the newspaper “The New York Times”.

Выводы

Рассмотрев примеры газеты “The New York Times”, мы пришли к выводу, что ЛЕ «light» использовалась в следующих значениях: «надежда»; «просветление»; «излучение, которое делает объекты видимыми»; «ведущая (фигура), эксперт»; «излучение, которое делает объекты видимыми». Что касается лексемы “darkness”, она использовалась в таких значениях, как: «секретность, тайность»; «меланхоличное (угрюмое) настроение»; «полное или частичное отсутствие света».

Анализ примеров газеты “The Times” подводит нас к такому выводу: ЛЕ “light” использовалась в следующих значениях: «ведущая (фигура), эксперт»; «излучение, которое делает объекты видимыми»; «духовное осознание»; «надежда». Лексема “darkness” использовалась в таких значениях, как: «меланхоличное (угрюмое) настроение»; «полное или частичное отсутствие света»; «отсутствие информации».

Результаты исследования демонстрируют, что лексема "light" в газетах "The New York Times" и "The Times" употребляется как буквально, так и метафорически, чаще всего для передачи положительных концептов, таких как истина, самосознание, просветление, вера в лучшее. В то же время, "darkness" применяется как в прямом смысле, так и в переносном смысле, ассоциируясь с негативными понятиями, такими как незнанием, безнадежностью и неопределенностью. Нам удалось также проанализировать предложения, где использовались сразу две лексемы (“Art Seeks Enlightenment in Darkness”), что позволило увидеть эту двойственность и противоречивость (искусство ищет просветления во тьме).

Стоит отметить, что в газете «The Times» наблюдается более обширное использование лексем «light» и «darkness». В этом издании значительно шире раскрывается тема противостояния света и тьмы, что может свидетельствовать о более глубоком осмыслении и частом обращении к этим концептам в контексте различных статей и материалов.

Список источников

1. Болотова Е.В., Уракова А.Д. Лексико-семантические репрезентации оппозиции «свет – тьма» в произведении Дж. Толкина «Властелин Колец: Братство кольца» // Мир науки и мысли. 2023. № 2. С. 24 – 29.
2. Григорьева Т.В. Роль метафорических бинарных оппозиций в символическом осмыслении действительности // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 3 (26). С. 194 – 196.
3. Карапулов Ю.Н. Русский язык. М.: Энциклопедия, 2008. 703 с.
4. Ковалевская Е.В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 15. № 3. С. 80 – 85.
5. Скворцов О.Г. Сопоставительное направление в исследовании семантической сферы «Light / Darkness» в зарубежной лингвистике // Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 15 – 23.
6. Соссюр Ф.М. Труды по языкоznанию. М.: Прогресс, 1977. 676 с.
7. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 16.05.2025).
9. Vocabulary.com. URL: <https://www.vocabulary.com/> (дата обращения: 02.05.2025).
10. Internet Archive. URL: https://archive.org/search?query=sim_pubid%3A1419+AND+volume%3A1&sort=date (дата обращения: 04.05.2025).

References

1. Bolotova E.V., Urakova A.D. Lexical and semantic representations of the opposition "light – darkness" in the work of J. Tolkien "The Lord of the Rings: The Fellowship of the Ring". The World of Science and Thought. 2023. No. 2. P. 24 – 29.
2. Grigorieva T.V. The role of metaphorical binary oppositions in the symbolic understanding of reality. Bulletin of Sochi State University. 2013. No. 3 (26). P. 194 – 196.
3. Karaulov Yu.N. Russian language. Moscow: Encyclopedia, 2008. 703 p.
4. Kovalevskaya E.V. Metaphor and comparison in a journalistic text. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasova. 2016. Vol. 15. No. 3. P. 80 – 85.
5. Skvortsov O.G. Comparative direction in the study of the semantic sphere “Light / Darkness” in foreign linguistics. Political linguistics. 2009. No. 29. P. 15 – 23.
6. Saussure F.M. Works on linguistics. Moscow: Progress, 1977. 676 p.
7. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 02.05.2025).
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 16.05.2025).

9. Vocabulary.com. URL: <https://www.vocabulary.com/> (date of access: 02.05.2025).
10. Internet Archive. URL: https://archive.org/search?query=sim_pubid%3A1419+AND+volume%3A1&sort=date (date of access: 04.05.2025).

Информация об авторах

Уракова А.Д., Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал), aannaurakova@mail.ru

Болотова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, кафедра германских языков, Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал), e.v.bolotova@struust.ru

© Уракова А.Д., Болотова Е.В., 2025